

Лу Яньси изначально полагал, что, учитывая характер Ань Цзинсина, размер приданого не входил в круг его интересов. Однако он не ожидал, что его слова, услышанные другими членами клана Лу, будут истолкованы иначе: наследный принц изначально был не согласен, и даже если приданое будет богатым, в душе он все равно не хочет этого.

Слова Лу Яньси, услышанные его родственниками, прозвучали как самоирония. Юнь Ваньши тоже не могла больше ничего добавить. Она помахала рукой Лу Яньси, давая понять, что он может заняться своими делами:

— Когда завтра евнух Цзян привезет свадебные дары, мы обсудим это еще раз.

Тревогу в словах Юнь Ваньши Лу Яньси не уловил, так как его сердце было переполнено радостью. Ему хотелось смеяться, думая о списке свадебных даров. Не то чтобы Лу Яньси заботился о материальных вещах, но это как раз доказывало отношение Ань Цзинсина.

Неважно, что заставило отца ошибиться, результат был таков: Цзинсин был согласен. Может ли он надеяться, что в этой жизни их отношения будут такими же, как в прошлой?

«Нет, они обязательно будут лучше! По крайней мере, теперь я не позволю Цзинсину бороться в одиночку!»

...

Императорский дворец, Чертог Фэнъи:

— О? Сватовство уже? Не думала, что всё произойдет так быстро...

Женщина с изысканным макияжем лениво возлежала на кушетке. Многослойное платье не делало ее фигуру громоздкой, а, напротив, добавляло ей благородства. У ее ног на коленях стояла служанка, массирующая ей ноги. Красный лак на ногтях делал и так изящные пальцы женщины еще более белоснежными.

Не нужно было гадать, кто эта женщина. Перед ними была драгоценная наложница, любимица императора — Цзи Юи.

— Да, Ваше Высочество.

Слуга почтительно поклонился, осторожно отвечая на вопрос женщины.

Женщина перед ним была прекрасна, но с ней было непросто. Малейшая ошибка, и из Чертога Фэнъи можно было не выйти. Император души в ней не чаял, позволяя ей все, что она пожелает, не упрекая ни в чем.

— Иди, получи награду.

Цзи Юи слегка приоткрыла алые губы, отпустив доносчика. Затем она толкнула ногой служанку у своих ног и поднялась с кушетки.

— Не ожидала, что этот Ань Цзинсин такой послушный. Императорский указ был издан только сегодня утром, а уже в полдень он отправил сватов.

Цзи Юи говорила не для слуг в комнате. Рядом с ней сидел человек, одетый в одеяние с четырьмя когтями дракона. Это был не кто иной, как князь Цзин Ань Чэнцзи.

Услышав слова матери, князь Цзин медленно отпил из чашки, в голосе его звучала легкая насмешка:

— Его Высочество наследный принц всегда был очень послушным.

Князь Цзин не лгал. Неизвестно, был ли принц действительно глуп или просто притворялся, но каждый приказ императора он выполнял строго по уставу, даже если сам приказ был ошибочным. Он никогда не исправлял ошибки, а просто следовал воле императора. Даже если кто-то пытался обвинить его, сторонники принца упорно утверждали, что он просто следует императорскому указу.

Именно поэтому, когда чиновники говорили о наследном принце, их единственной мыслью было: «Ни пользы, ни вреда».

Но сейчас, будь он глуп или притворяется, Лу Яньси он женится в любом случае!

Услышав насмешливый тон князя Цзина, Цзи Юи не стала спорить, лишь вздохнула с сожалением, неясно, о ком она сожалела:

— Да, всегда был послушным, только не слишком умным.

После того как мать и сын немного поговорили, князь Цзин уже собирался уходить, когда в Чертог Фэнъи вошла главная служанка Юаньвэй:

— Ваше Высочество, князь Сяояо просит аудиенции.

— О? У Цзинжуй нашлось время навестить эту старуху?

Тон Цзи Юи явно изменился, в глазах ее заиграли искорки радости. Даже те, кто не знал Цзи Юи, могли понять по ее голосу, как она рада гостю.

Хотя слова ее звучали как упрек, в них не было и тени недовольства. Даже когда Ань Чэнцзи был рядом, Цзи Юи не была так рада.

— О чем вы говорите, матушка? Всего несколько дней прошло.

Из двери раздался звонкий голос князя Сяояо. Не дожидаясь, пока служанка пригласит его внутрь, он вошел в Чертог Фэнъи, что, видимо, было здесь обычным делом.

Ань Цзинжуй с легкой ухмылкой на лице подошел к ним. В отличие от строгой одежды Цзи Юи и Ань Чэнцзи, на нем была простая белая одежда. Войдя в зал, он снял плащ и бросил его служанке.

— Третий брат тоже здесь?

Ань Цзинжуй удивился, увидев Ань Чэнцзи рядом с матерью. Очевидно, он не ожидал, что в это время брат все еще будет во дворце.

— Пришел навестить матушку. А ты, четвертый брат, опять где-то гулял?

Ань Чэнцзи кивнул Ань Цзинжую. Хотя Ань Цзинжуй был приемным сыном Цзи Юи, а его настоящая мать была простой служанкой третьего ранга, Цзи Юи очень любила его, что было видно по ее реакции на его появление.

Ань Чэнцзи тоже испытывал симпатию к этому брату. Не только потому, что они выросли вместе под одной крышей, но и из-за отношения Ань Цзинжуя.

Судя по титулу князя Сяояо, Ань Цзинжуй любил свободу. С детства Ань Чэнцзи знал, что его младший брат не стремится к власти. Хотя Ань Цзинжуй не мог помочь ему в делах, но поскольку между ними не было конфликта интересов, а мать его любила, Ань Чэнцзи тоже относился к нему с теплотой.

— Погостил в Тунчжоу пару дней. Вот, только вернулся и сразу пришел навестить матушку. А она еще говорит, что я неблагодарный сын, хотя я все время думал о ней и привез много сувениров.

Хотя Ань Цзинжуй говорил это, на его лице не было и тени обиды. Видимо, это было обычным общением между ними.

— В такую холодную погоду пропадает на полмесяца — разве это не неблагодарность?

Цзи Юи не стала подыгрывать Ань Цзинжуя, хотя и сказала это, но жестом приказала слугам освободить место для него, чтобы он мог отдохнуть.

Сев, Ань Цзинжуй вспомнил, что слышал от слуг и евнухов, когда возвращался во дворец:

— Говорят, император уже выдал указ о браке для старшего брата? Резиденция генерала Вэйюаня? Разве у генерала Лу нет дочери?

— Это младший сын генерала Лу. Брачный договор был заключен еще при жизни императрицы Юань. Император просто увидел, что наследный принц достиг подходящего возраста, и приказал им выбрать время для свадьбы.

Цзи Юи говорила так, будто совсем не вмешивалась в дела наследного принца.

Услышав это, Ань Цзинжуй не стал дальше расспрашивать, а лишь кивнул, выражая согласие:

— Если брачный договор был заключен самой императрицей, то, конечно, это хороший выбор.

Ань Чэнцзи, который уже собирался уходить, из-за прихода Ань Цзинжуя задержался еще на какое-то время и покинул зал только через час.

— На этот раз надолго ли в столице задержишься?

Цзи Юи смотрела на Ань Цзинжуя, сидящего перед ней, с улыбкой в глазах и ноткой сожаления в голосе, явно надеясь, что он задержится подольше.

Ее приемный сын любил путешествовать, и, вероятно, уже объездил весь Сиюань. Ему не нравилось оставаться дома, он говорил, что дворец слишком сковывает его, слишком много правил, а на воле он чувствует себя свободнее. Император позволял ему это, даже даровал титул князя Сяояо. Теперь Ань Цзинжуй еще больше увлекся, и если он проводил месяц во дворце за год, это уже было чудом.

— После пятнадцатого увидим. Через пару дней же будет дворцовый пир, поэтому и вернулся к этому времени.

Ань Цзинжуй поправил рукава и встал с табурета, подойдя к Цзи Юи.

— Матушка, вы же знаете, что я не люблю задерживаться во дворце. Но не волнуйтесь, в следующем году я обязательно выделю больше времени, чтобы побыть с вами!

— Ах ты!

Увидев, как Ань Цзинжуй кокетничает, Цзи Юи не смогла больше ничего сказать, сердце ее растаяло.

— Ну посмотри, есть ли в столице девушка, которая тебе понравится? Тебе уже двадцать один, а в твоём доме ещё нет никого, кто бы заботился о тебе. Как же мне не волноваться?

<http://bllate.org/book/16474/1495893>